

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.47.45.054

Пробация как концептуальная основа в процессе формирования духовно-нравственных качеств личности в местах лишения свободы

Колесов Владимир Иванович

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор,
кандидат экономических наук, магистр образования, академик РАЕ,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Аннотация

В статье излагается роль probation в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Какую значимость играет probation в обществе, так как в настоящее время в России общепризнанным и тревожащим общественности не однозначными обстоятельствами является сохранение высокого уровня преступности. Духовная нравственность для качества личности должна строиться на других компонентах. Тем не менее, тенденция отдельных периодов некоторого сокращения числа совершенных преступлений не перерастают в какую-либо долгосрочную тенденцию, а сменяются периодами нового роста преступности, в данном случае здесь необходимы меры профилактического, реабилитирующего и восстановительного характера для обеспечения реального сокращения преступности. Задача службы probation состоит в том, чтобы выявить все основные потребности и нужды лица, оказавшегося в поле ее деятельности, и начать содействовать их постепенному решению. Действия службы probation не состоят в оказании какой-либо финансовой или иной материальной помощи, а нацелены на выполнение посреднических функций между упомянутым лицом и различными государственными и муниципальными органами и учреждениями. Создание государственной службы probation свидетельствует о намерении государства брать на себя ответственность за членов своего общества, а также о том, что правонарушитель не потерян для общества и что система наказания в нашем государстве не носит характер отщепенца.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесов В.И. Пробация как концептуальная основа в процессе формирования духовно-нравственных качеств личности в местах лишения свободы // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 346-354. DOI: 10.34670/AR.2023.47.45.054

Ключевые слова

Духовность, нравственность, probation, личность в обществе, ресоциализация и адаптация в новом социуме.

Введение

В настоящее время происходит реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, одним из важнейших направлений которого является развитие системы наказаний, альтернативных лишению свободы. В рамках реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривается совершенствование правовых, организационных и иных условий деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), приданием их работе социальной направленности, проведение подготовительных работ к последующей постпенитенциарной адаптации через службу пробации.

Основная часть

При обсуждении концептуального поля тех социальных программ, которые сейчас развиваются в рамках уголовной политики в России, нужно учесть тот факт, что сегодня в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самой тюрьмы или колонии.

Программы по ресоциализации «бедных». И речь идет не только материальных, но и гуманитарных ресурсах (т.е. распространении специальных знаний и привлечении самоопределенных на данную деятельность людей). Если не удерживать этот аспект – проблему грамотных и целеустремленных кадров – любая материальная поддержка работы будет соответственно поддерживать старую инфраструктуру работ (без создания элементов новой). про что это? [Волошин, 2007].

Социальная инерция – только одна из проблем раннего этапа реформирования социальных структур, ответственных за профилактику. При этом планирование следующих этапов будет значительно более сложным, т.к. уже нужно будет учитывать такие факторы, как скорость и динамика современных гуманитарных процессов в не только в стране, но и в мире. про что это? Изучение современных европейских тенденций показывает, что такое направление, как, например, ювенальная юстиция все больше отдаляется от простого принципа приоритета социально-педагогического обеспечения в работе с трудными подростками, и переходит на другое понимание всей цепочки работы»

Курс на либерализацию уголовной политики, поиски альтернатив лишению свободы, обусловлены не только расширением правоприменительной практики судов по назначению наказаний, альтернативных замен лишения свободы граждан РФ. В дальнейшем их гуманизации уголовно-исполнительной системы в этом направлении, а также основываться на политических факторах, опираясь при этом на социально-экономические проблемы в стране для решения судебных задач [Галимов, 2001, 234]. При этом как полагают многие специалисты, реальное количество совершенных преступлений выше данных статистики, поскольку сохраняющийся критерий оценки работы органов внутренних дел – раскрываемость преступлений, стимулирует уклонение от регистрации преступлений.

Опыт также показывает, что усиление репрессий в отношении преступников само по себе отнюдь не приводит к снижению преступности, в том числе и рецидивной преступности. При обсуждении концептуального поля тех социальных программ, которые сейчас развиваются в рамках уголовной политики в России, нужно учесть тот факт, что сегодня в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самой тюрьмы или колонии.

Программы по ресоциализации «бедных». И речь идет не только материальных, но и гуманитарных ресурсах (т.е. распространении специальных знаний и привлечении самоопределенных на данную деятельность людей). Если не удерживать этот аспект – проблему грамотных и целеустремленных кадров – любая материальная поддержка работы будет соответственно поддерживать старую инфраструктуру работ (без создания элементов новой). про что это? Социальная инерция – только одна из проблем раннего этапа реформирования социальных структур, ответственных за профилактику.

При этом планирование следующих этапов будет значительно более сложным, т.к. уже нужно будет учитывать такие факторы, как скорость и динамика современных гуманитарных процессов в не только в стране, но и в мире. про что это? Изучение современных европейских тенденций показывает, что такое направление, как, например, ювенальная юстиция все больше отдаляется от простого принципа приоритета социально-педагогического обеспечения в работе с трудными подростками, и переходит на другое понимание всей цепочки работы»

Внимание профессионалов все больше склоняется к рассмотрению концепций, посвященных улучшению внутрисистемной стратегии в подходах к деятельности по ресоциализации молодежи группы риска. Социальные сервисы на западе, например, имеют целый «веер» технологий и программ по очень широкому спектру социальных, медицинских, психолого-педагогических, гендерных и других молодежных проблем в целом [Мозяков, 2002, 864].

В общей сложности, влияет на формирование личности в исправительном учреждении. При этом достаточно успешно координируют их между собой, в том числе, с учетом социального заказа от ведомства пробации. При этом интенсивно ведется работа по выработке унифицированной системы оценки эффективности всей работы по профилактике. С одной стороны, акцент все больше делается на использование комплексных, сложных индивидуально-адресных технологий в работе с людьми (например, технология коучинга), а с другой – на создание единых для всех организаций и ведомств баз данных, стандартов работы и общего понятийно-терминологического языка [Обзор..., 2005].

В результате исследований, проведенных канадскими специалистами, по вопросу ювенальной преступности и работы с несовершеннолетними правонарушителями, оценки существующих реабилитационных программ и их эффективности (в международном масштабе), а также государственной политики в отношении несовершеннолетних, находящихся под надзором службы пробации были сделаны следующие выводы:

- Программы в населенных пунктах снижают рецидивизм лучше, чем приговоры, предусматривающие заключение. Нарушители с невысокой степенью риска получают больше пользы на нижних уровнях интенсивных услуг, при этом, если эти люди слишком долго находятся в системе правосудия, им наносится вред. Для нарушителей с высокой степенью риска наиболее полезными оказались самые интенсивные услуги.
- Воздействие в населенных пунктах обеспечивает защиту общества в краткосрочной перспективе и снижает рецидивизм в долгосрочной.
- Более длительная изоляция не оказывает такой запугивающий эффект на серьезных правонарушителей, как считалось раньше. Размытое, лишенное направлений и структуры консультирование не работает. Формальные приговоры без профилактики имеют очень незначительную связь с повторными правонарушениями.
- Профилактические услуги, противоречащие клиническим принципам реабилитации и предотвращения, доказали свою бесполезность. Исследованиями доказано, что

настоящая эффективность была там, где больше внимания уделяли предотвращению, а не воздействию уже после содеянного.

- Характеристики несовершеннолетних, которые становятся на путь преступлений и продолжают вести преступную деятельность, удивительно похожи, даже если брать литературу других стран. Неудивительно – исследование также показало, что вероятность противозаконного поведения существенно увеличивается вместе с увеличением количества и разнообразия этих характеристик. Вмешательство и программы, нацеленные на эти характеристики – криминогенные факторы риска, были более эффективными. И наоборот, вмешательство, основанное на предотвращении правонарушений под страхом наказания, оказалось неэффективным. В профилактике правонарушений было малоуспешным или вовсе не принесло результат ужесточение наказаний.
- Исследование явно показало, что для несовершеннолетних с повышенным риском повторного совершения преступлений требуется более высокий уровень социальной работы, в то время как для поднадзорных с низкой вероятностью рецидива более эффективен смягченный режим надзора.

Многими международными и российскими (в том числе советскими) исследователями неоднократно отмечалось отсутствие прямой корреляции между уровнем преступности и численностью заключенных в пенитенциарных заведениях страны. Давно и серьезно звучат мнения о том, что применение такой меры наказания как лишение свободы обусловлено скорее политическими и культурными факторами, нежели прагматическими соображениями или учетом эффективности работы какого-либо силового ведомства (например, системы исполнения наказаний).

Никто не оспаривает тот факт, что тюрьма действует не только на реальном, но и на «символическом уровне». Неотвратимость наказания и страх перед ним всегда действовали сильнее, чем само наказание. Деятельность уголовных систем разных стран по-разному учитывала этот фактор. Притом, что оценка «профилактической» действенности того или иного подхода во многом определялась, исходя из запросов конкретного исторического и политического момента, тем не менее, можно выделить определенные смысловые «траектории» в развитии пробационных концепций».

Как показывает мировой опыт, одной из служб, способных внести свой вклад в решение указанных проблем, является служба пробации. Возвращаясь к концептуальным обоснованиям, еще раз нужно подчеркнуть, что, исходя из первоначального замысла, пробация – это использование так называемой «ситуации страха», ситуации угрозы поднятого над головой меча, но не сам меч в действии.

Общепризнанно, что карательный подход разрушителен (например, два-три года пребывания человека в колонии влекут необратимые процессы в его психике). В связи с этим на западе используются преимущественно непродолжительные сроки лишения свободы за преступления, не представляющие собой большой опасности. Признается, что основной инструмент воздействия – это сама угроза применения реального лишения свободы, которая и удерживает от совершения нового преступления [Пудовочкин, 2002].

Введение наказаний, альтернативных тюремному заключению, в систему уголовных санкций обусловлено недостатками применения наказания в виде лишения свободы, в особенности – невозможностью достижения таких провозглашаемых целей наказания, как исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Отбывание наказания препятствует последующей социальной адаптации личности, ее возвращению в общество, так как человек в условиях изоляции теряет социально-значимые навыки. Кроме того, в тюрьме правонарушитель, как правило, принимает криминальную субкультуру, которая способствует дальнейшей криминализации человека.

Отбывание наказания без изоляции от общества под специальным надзором позволяет избежать негативных нравственных, психологических и физических последствий изоляции, так как при такой форме наказания навыки социального взаимодействия сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активном содействии работников службы пробации» [Мозяков, 2002, 864].

Также альтернативное уголовное наказание делает государственную уголовную политику более гибкой, позволяет применить более широкий спектр мер в отношении преступлений различной тяжести и различных правонарушителей, позволяет учитывать особенности личности преступника при определении меры наказания, и таким образом реализует принцип социальной справедливости и индивидуальности наказания.

Развитие альтернативных наказаний позволяет разгрузить тюремную систему и направить усилия на адресную работу с правонарушителями по месту жительства. Реализация данного подхода очень важна для социальной реабилитации несовершеннолетних и молодежи, совершивших уголовно-наказуемые деяния, так как изоляция от общества и помещение в криминальную среду наносит психологическую травму и деформирует процесс их социализации» Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору) [Рарог, 2004, 279].

Учитывая этот общий подход, применительно к современной ситуации в России, важно не только искать существующие возможности внутри самой системы уголовно-правовых инструментов (например, содействовать более широкому использованию в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда статьи 25 УПК РФ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.04.2013, с изм. от 21.05.2013) – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон), но и направить усилия на осознание правонарушителем «механизмов угрозы», дать ему шанс проникнуться пониманием последствий возможного запуска традиционной «машины правосудия».

Современные обоснования самого института пробации лежат, как правило, в контексте более широких «магистральных программ», таких, например, как концепция восстановительного правосудия. В Европе и на Американском континенте государство наделило общественные образования полномочиями разбирать криминальную ситуацию. Известные «круги правосудия» или «конференции восстановительного правосудия» предполагают анализ причин криминального конфликта и управление криминальной ситуацией силами общины, где ее члены фактически несут солидарную ответственность за случившееся [Галимов, 2001].

Подобные формы развиваются в условиях так называемой стратегии «возложения ответственности», согласно которой органы государственного управления стараются воздействовать на преступность не напрямую – через государственные учреждения (полицию, суды, тюрьмы, социальные службы и т.п.) – а опосредованно, организуя работу со стороны негосударственных организаций. Основная идея заключается в том, что все мы – от владельцев недвижимости и предпринимателей до школы, семьи и отдельных граждан – отвечаем за уменьшение возможностей для преступлений и за улучшение неофициального (неформального)

контроля» [Мельникова, 2000].

В частности, деятельность службы пробации должна быть направлена на сокращение преступности, и основная работа с лицом, оказавшимся в сфере деятельности службы пробации, заключается в сотрудничестве с ним, направленном на позитивные результаты, заключающиеся в адекватной социализации или ресоциализации такого лица после на различных этапах судебного преследования, в ходе отбывания наказания, не связанного с лишением свободы и после отбывания наказания в виде лишения свободы, а также в обеспечении надлежащего контроля над поведением указанного лица. Работник пробации в отношении такого лица – это своего рода посредник, содействующий благоприятным социальным переменам в жизни такого лица, но не няня, родитель, друг или судья. В силу этого общение сотрудника службы пробации осуществляется с учетом всех этических норм при осознании границ взаимного сотрудничества.

В ряде стран служба пробации начинает заниматься проблемами того или иного лица еще до вынесения решения суда и представляет в суд доклад, который принимается во внимание при вынесении приговора. Служба пробации могла бы в России выступить в роли посредника между потерпевшим и правонарушителем, участвуя тем самым в процедурах восстановительного правосудия и содействуя реабилитации и восстановлению не только правонарушителя, но и потерпевшего еще на досудебной стадии [Рарог, 2004, 279].

При подготовке досудебного доклада большая роль может отводиться сотрудничеству с органами местного самоуправления, местным сообществом, коллективом по месту работы или учебы того или иного лица, с неправительственными некоммерческими организациями. Это позволит лучше выявить потребности соответствующего лица и причины, приведшие его к совершению определенных деяний. Роль местного сообщества велика также в ходе реализации наказания, не связанного с лишением свободы, и в ходе осуществления мер по адаптации и ресоциализации после отбывания наказания в виде лишения свободы. Немалая роль может принадлежать и неправительственным некоммерческим организациям.

У несовершеннолетних чаще всего встречается криминально опасное «отчуждение», т.е. уход от социальной среды в результате самого факта столкновения человека с правоохранительными органами и судом. При этом недопонимать, что такая мера пресечения как содержание под стражей в России используется часто и повсеместно, и в корне противоречит принципу социально-реабилитирующего вмешательства в самом начале криминальной карьеры преступника (особенно это важно, когда совершаются неопасные проступки) [Права человека, 2005].

Таким образом, происходит усиленная криминализация населения. Бороться с этим явлением можно только системно (юридически, психологически, социально), поскольку очевидно, что работа должна вестись с двух сторон: необходимо и общественное просвещение, и реформирование силовых ведомств и структур» [Волошин, 2007].

Система пробации охватывает весь спектр криминально-опасных ситуаций: от небольшого конфликта человека с законом до работы с рецидивной преступностью. При этом, нужно отметить, что необходимость интенсивной гуманитарной работы, связанной именно с профилактикой преступлений, была признана, в первую очередь, в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Исторически специалисты по ювенальной юстиции являются наиболее активными сторонниками развития системы пробации, в том числе и в России [Шатанкова, 2007]. Имея огромный опыт работы с людьми в начале криминальной «карьеры», ювенальные специалисты хорошо понимают роль социально-психологического фактора в складывании общей

криминальной ситуации в стране. Именно на примере ювенальной юстиции можно увидеть угрожающее значение такой криминальной проблемы как рост социального отчуждения у граждан (вторичной депривации) [Мельникова, 2000].

Государственная служба пробации – это государственное учреждение, которое заботится об общественной безопасности, работая с людьми, которые отбывают уголовное наказание не в местах лишения свободы, а в обществе (условные наказания, принудительные работы), и помогает бывшим заключенным вернуться в общество [Шатанкова, 2005]. Основными направлениями работы служб пробации являются развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний, и оказание помощи лицам после освобождения из учреждений лишения свободы.

Заключение

Задача службы пробации состоит в том, чтобы выявить все основные потребности и нужды лица, оказавшегося в поле ее деятельности, и начать содействовать их постепенному решению. Действия службы пробации не состоят в оказании какой-либо финансовой или иной материальной помощи, а нацелены на выполнение посреднических функций между упомянутым лицом и различными государственными и муниципальными органами и учреждениями. Создание государственной службы пробации свидетельствует о намерении государства брать на себя ответственность за членов своего общества, а также о том, что правонарушитель не потерян для общества и что система наказания в нашем государстве не носит характер отщепенца.

Библиография

1. Волошин В.М. Неотвратимость и целесообразность уголовной ответственности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2007. № 3. С. 48-50.
2. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 234.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
4. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000. С. 245.
5. Мозяков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ. М.: Экзамен, 2002. С. 864.
6. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). СПб., 2005. С. 52-65.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
8. Права человека. СПб., 2005. С. 6-7.
9. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право – понятие, структура, источники // Журнал российского права. 2002. № 3. URL: <https://base.garant.ru/5119751/>
10. Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2004. С. 279.
11. Шатанкова Е.Н. Институт пробации как возможная альтернатива лишению свободы в Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития. М., 2005. С. 120.
12. Шатанкова Е.Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4. С. 78.

Probation as a conceptual basis in the process of formation of the spiritual and moral qualities of a person in places of deprivation of liberty

Vladimir I. Kolesov

Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Doctor of Pedagogy, Professor, PhD in Economics, Master of Education,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Senior Researcher of Scientific-Research Institute
of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Abstract

The article describes the role of probation in penitentiary institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. What significance does probation play in society, since at present in Russia a generally recognized and disturbing public ambiguous circumstance is the persistence of a high level of crime. Spiritual morality for the quality of a person should be built on other components. However, the trend of individual periods of some reduction in the number of crimes committed does not develop into any long-term trend, but is replaced by periods of a new increase in crime, in this case, preventive, rehabilitative and restorative measures are needed to ensure a real reduction in crime. The task of the probation service is to identify all the basic needs and needs of the person in the field of its activity, and begin to contribute to their gradual solution. The actions of the probation service do not consist in providing any financial or other material assistance, but are aimed at performing intermediary functions between the said person and various state and municipal authorities and institutions. The creation of a state probation service testifies to the intention of the state to take responsibility for members of its society, and also that the offender is not lost to society and that the system of punishment in our state is not in the nature of revenge.

For citation

Kolesov V.I. (2023) Probatsiya kak kontseptual'naya osnova v protsesse formirovaniya dukhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti v mestakh lisheniya svobody [Probation as a conceptual basis in the process of formation of the spiritual and moral qualities of a person in places of deprivation of liberty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 346-354. DOI: 10.34670/AR.2023.47.45.054

Keywords

Spirituality, morality, probation, personality in society, resocialization and adaptation in a new society.

References

1. Galimov O.Kh. (2001) *Maloletnie litsa v ugovnom sudoproizvodstve* [Minors in criminal proceedings]. St. Petersburg.
2. *Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989) (vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990)* [Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on November 20, 1989) (entered into force for the USSR on September 15, 1990)].

3. Mel'nikova E.B. (2000) *Yuvenal'naya yustitsiya. Problemy ugovnogo prava, ugovnogo protsesssa i kriminologii* [Juvenile justice. Problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Moscow: Delo Publ.
4. Mozyakov V.V. (2002) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Rasshirennyi ugovno-pravovoi analiz* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Extended criminal law analysis]. Moscow: Ekzamen Publ.
5. (2005) *Obzor zakonodatel'stva skandinavskikh i baltiiskikh stran po sluzhbe probatsii (ugolovnomu nadzoru)* [Review of the legislation of the Scandinavian and Baltic countries on the probation service (criminal supervision)]. St. Petersburg.
6. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (red. ot 05.03.2013) «O primeneniі sudami obshchei yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 10, 2003 No. 5 (as amended on March 5, 2013) "On the application by courts of general jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation"].
7. (2005) *Prava cheloveka* [Human Rights]. St. Petersburg.
8. Pudovochkin Yu.E. (2002) Yuvenal'noe ugovnoe pravo – ponyatie, struktura, istochniki [Juvenile criminal law – concept, structure, sources]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 3. Available at: <https://base.garant.ru/5119751/> [Accessed 05/05/2023]
9. Rarog A.I. (2004) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Shatankova E.N. (2005) Institut probatsii kak vozmozhnaya al'ternativa lisheniyu svobody v Rossiiskoi Federatsii [The Institute of Probation as a Possible Alternative to Imprisonment in the Russian Federation]. In: *Ugovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: strategiya razvitiya* [Penitentiary System of Russia: Development Strategy]. Moscow.
11. Shatankova E.N. (2007) Institut probatsii: opyt zarubezhnykh stran [Probation Institute: experience of foreign countries]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii* [Bulletin of the Russian Law Academy], 4, p. 78.
12. Voloshin V.M. (2007) Neotvratimost' i tsesoobraznost' ugovnoi otvetstvennosti nesovershennoletnikh [The inevitability and expediency of criminal liability of minors]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 3, pp. 48-50.